

Все аппетитные деликатесы на столе, ещё недавно радовавшие глаз и обоняние, теперь в сознании Ань Хэ автоматически превращались обратно в свой первоначальный вид со светового экрана.

Ползающие, извивающиеся, размахивающие членистыми лапами...

— Подождите! — Ань Хэ резко отвернул голову и закрыл глаза рукой. В голосе прозвучали дрожь и отчаяние. — Это... всё сделано из насекомых?

Инь Минцзюэ смотрел на него.

Ань Хэ выглядел неважно. Он и без того был бледным, а теперь побелел ещё сильнее, даже лёгкая краснота у внешних уголков глаз исчезла.

Он отвернулся, не решаясь смотреть на экран, ресницы слегка дрожали.

— Плохо? — спросил Инь Минцзюэ.

Ань Хэ покачал головой и скривился.

— Нет, физически всё нормально, — сказал он. — Просто эти фотографии... мне немного страшно.

Помолчав, он добавил:

— И немного тошно.

Робот 101 застыл.

Он посмотрел на всё ещё открытую фотографию призрачно-светящегося кристаллокрылого насекомого, затем на побледневшее лицо Ань Хэ, и улыбка на его экране мгновенно сменилась паническим выражением.

— Простите, простите, простите! — он поспешно закрыл световой экран и на колёсах подкатил к Ань Хэ. — Господин Ань Хэ, простите! 101 не знал, что вы боитесь расы насекомых! 101 не хотел вас пугать!

Ань Хэ махнул рукой.

Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

На 101 он не сердился. Просто не переносил такое зрелище.

Что значит увидеть крупным планом гигантского червя прямо перед лицом? По силе визуального удара это почти как если бы в доме ужасов NPC выскочил вплотную и врубил улытку прямо тебе в лицо.

На Земле даже насекомые размером с ноготь заставляли его обходить их десятой дорогой. А здесь они запросто были в десятки и сотни раз больше. Для человека, боявшегося насекомых, это был буквально старт игры на режиме «Ад».

Инь Минцзюэ отложил палочки и слегка нахмурился.

— Ты боишься расы насекомых?

В его представлении они были врагами, пищей и ресурсом.

Да, уродливые и агрессивные, зато почти лишённые разума и находившиеся на самом дне межзвёздной пищевой цепи.

Маленькие люди этого мира давно привыкли к их существованию и даже могли с азартом обсуждать, мясо каких насекомых вкуснее.

Ань Хэ бессильно кивнул.

В голове всё ещё крутились увиденные картинки: гигантский богомол, извивающийся червь, летающая тварь с фасеточными глазами.

Он смотрел на стол, уставленный красивыми ароматными блюдами. Ещё недавно всё казалось восхитительным, а теперь он не мог проглотить ни кусочка.

Образы никак не уходили из головы. Даже запах еды словно стал каким-то неправильным.

Ань Хэ виновато посмотрел на Инь Минцзюэ.

— На Земле я никогда не видел таких насекомых, — сказал он. — Просто пока не могу это принять.

Немного помолчав, он снова взял недопитый питательный раствор.

— Лучше я допью это.

— Во всём виноват я! Только я!

101 снова начал извиняться. Из-за него маленький человек теперь не мог поужинать, и на экране уже красовалось огромное плачущее лицо (T^T). Весь робот выглядел так, словно окончательно завял.

Ань Хэ стало его жалко.

Он протянул руку и мягко похлопал робота по голове.

— Всё хорошо, — утешил он. — Я просто увидел их впервые и пока не привык. В следующий раз, когда будешь помогать мне выбирать еду...

Он задумался.

— Просто не говори, из чего она приготовлена.

Про себя Ань Хэ решил: пока он не знает, что именно лежит в тарелке, можно считать это курицей, уткой, рыбой или мясом.

Плачущее лицо 101 замерло, а затем медленно превратилось в улыбку со слезами на глазах.

— Господин Ань Хэ...

Он произнёс это тихо, и электронный голос даже чуть задрожал от умиления.

Ань Хэ улыбнулся, убрал руку и продолжил пить питательный раствор.

Он подносил холодную упаковку к губам и пил маленькими глотками.

Красная жидкость стекала вниз по прозрачному пакету, который он легко поддерживал кончиками пальцев.

Рука была настолько тонкой, что казалось — стоит сжать чуть сильнее, и она сломается.

Инь Минцзюэ вдруг стало не по себе.

Этот маленький человек только сегодня оказался в его доме. Здоровье ещё не восстановилось, лицо бледное, а на ужин приходится пить холодный питательный раствор.

А он даже не знает, что любит есть его собственный маленький человек. Заказал целый стол блюд, а в итоге тот боится на них смотреть.

Инь Минцзюэ не знал, что делать.

Маршал Инь, привыкший вершить судьбы на поле боя, сохранять хладнокровие и принимать решения без колебаний, впервые почувствовал себя совершенно беспомощным.

Ань Хэ не заметил перемены в его настроении. Допив весь пакет питательного раствора, он перестал ощущать голод, да и усталость заметно отступила.

Сонно зевнув, он проморгался — в уголках глаз выступили слёзы.

Инь Минцзюэ посмотрел на него.

— Если устал, пусть 101 проводит тебя в комнату, — сказал он. — Остальное обсудим завтра.

Ань Хэ кивнул, пожелал Инь Минцзюэ спокойной ночи и вслед за роботом 101 вошёл во внутренний лифт на второй этаж.

Когда Ань Хэ исчез, лёгкий приятный запах, до этого витавший в столовой, тоже начал рассеиваться.

Почти мгновенно духовное море, только что успокоившееся, снова взметнулось бурными волнами.

— Ух...

Инь Минцзюэ глухо простонал и одной рукой схватился за лоб. Острая боль, словно тысячи стальных игл, разом вонзилась в кору головного мозга.

Если бы он не испытал недолгий покой, такую боль ещё можно было бы терпеть.

Но после того, как духовное море хоть раз стало гладким и спокойным, нынешнее буйство ощущалось особенно невыносимо.

Он закрыл глаза. Ноздри невольно расширились, жадно вылавливая из воздуха последние следы запаха, принадлежавшего маленькому человеку.

Затем Инь Минцзюэ открыл глаза и посмотрел на пустую упаковку питательного раствора на столе.

Ань Хэ оставил её там после того, как допил. На ней ещё сохранялся его запах — сильнее, чем в воздухе, ближе и...

Инь Минцзюэ протянул руку.

Но едва пальцы коснулись упаковки, он замер.

Что он делает?

Он убрал руку и крепко нахмурился.

Как высший военный руководитель Межзвёздной Федерации, Инь Минцзюэ никогда не позволял себе терять контроль — ни на малейшую долю секунды.

Нервы должны быть натянуты, воля — сохранять ясность, каждое решение — оставаться оптимальным.

Но только что ему захотелось поднять эту упаковку.

Поднести к носу, глубоко вдохнуть, жадно втянуть весь оставшийся на ней запах, не оставив ни капли.

Даже ему самому эта мысль казалась чужой.

С бесстрастным лицом Инь Минцзюэ снова протянул руку, теперь уже без колебаний.

Поднял пустой пакет, встал, подошёл к мусорному баку и выбросил его.

Упаковка мягко ударилась о дно.

Инь Минцзюэ ещё некоторое время стоял перед мусорным баком и молча смотрел внутрь, неизвестно о чём думая.

<http://bllate.org/book/19042/1906849>